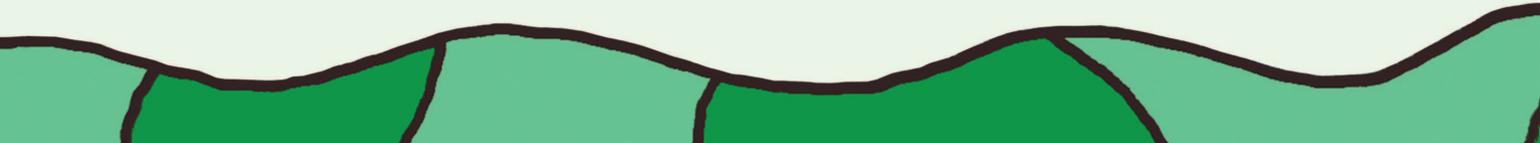

СОДЕРЖАНИЕ

- 7 ПОСВЯЩЕНИЕ
- 8 ПРЕДИСЛОВИЕ ДЛЯ КОЛЛЕГ
ПО РОДИТЕЛЬСКОМУ ЦЕХУ
- 10 ПРОЛОГ. В КОТОРОМ ВЫЯСНЯЕМ,
КАК И ОТКУДА ТАК ВЫШЛО
- 20 ГЛАВА ПЕРВАЯ. В КОТОРОЙ БАРМАЛЁ
ЛАТАЕТ СЕРДЕЧНЫЕ ДЫРОЧКИ ЗАВИСТИ
- 36 ГЛАВА ВТОРАЯ. В КОТОРОЙ БАРМАЛЁ
ПЛЕТЁТ ИСЦЕЛЯЮЩЕЕ ОДЕЯЛО
- 54 ГЛАВА ТРЕТЬЯ. В КОТОРОЙ БАРМАЛЁ
И ЛЁЛЁ ШТОПАЮТ ДЫРКИ В ОДЕЖДЕ,
ОЗАРЯЯ ЖИЗНЬ НАДЕЖДОЙ

-
- ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ. В КОТОРОЙ БАРМАЛЁ
78 СВЯЗЫВАЕТ НИТЯМИ ДОБРА ВСЕХ,
КТО ЛЮБИТ ДРУГ ДРУГА
- ГЛАВА ПЯТАЯ. В КОТОРОЙ БАРМАЛЁ
96 ОСВЕЩАЕТ ПУТЬ ДУШЕ
- ГЛАВА ШЕСТАЯ. В КОТОРОЙ БАРМАЛЁ
113 НАДЕЛЯЕТ ВОЛШЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ
ЛЮДЕЙ
- ГЛАВА СЕДЬМАЯ. В КОТОРОЙ БАРМАЛЁ
132 СОЗДАЁТ ВЕСЬ МИР ЗАНОВО —
ДЛЯ ОДНОГО-ЕДИНСТВЕННОГО МАЛЬЧИКА
- 151** ЭПИЛОГ. О ТОМ, КАК БАРМАЛЁ
РАСПРАВЛЯЕТ СВОИ КРЫЛЁ...
-

Книга «Алё, Бармалё! Или Волшебные приключения добропряда, окутавшего мир любовью» была написана в сотворчестве с самыми весёлыми, добрыми и креативными писателями — Фёдором Орловым (8 лет) и Георгием Орловым (5 лет).

ПОСВЯЩЕНИЕ

*Эта книга написана
с безбрежной благодарностью
и безусловной любовью к:*

МОИМ УЧИТЕЛЯМ,
ЕЛЕНЕ ВИЛЬЧИТСКОЙ И ВИАННЕ СТАЙБЛ —
научившим меня видеть свет

МОЕЙ МАМЕ,
НАТАЛЬЕ ПРУДЬКО —
*явившей меня на этот свет
и однажды попросившей ей его показать*

МОИМ СЫНОВЬЯМ,
ФЁДОРУ И ГЕОРГИЮ ОРЛОВЫМ —
*помогавшим мне сплести сюжет
этой книги из своих светлых идей*

ЧЕЛОВЕКУ,
КОТОРЫЙ ПРИДУМАЛ ИМЯ БЕЗУСЛОВНОЙ ЛЮБВИ,
*однажды набрав мой номер:
«Алё? Ну как ты, Бармалё?»*

ПРЕДИСЛОВИЕ ДЛЯ КОЛЛЕГ ПО РОДИТЕЛЬСКОМУ ЦЕХУ

На правах матери-экспериментатора и автора с теми же замашками ответственно заявляю... Какими бы добрыми, светлыми и нравственными ни были книги для детей, неоспоримо главной функцией детской литературы, на мой взгляд, является создание пространства, в котором воображение ребёнка сможет развернуться и разыгаться в полную силу. Пространства, не ограниченного стенками сюжета, потолками характеров и заборами нравоучений.

А может, это и вовсе должно быть никакое не пространство, очерченное нашими, взрослыми (то есть, скорее всего, примитивными и искажёнными), представлениями о трёхмерности, а нечто вообще другое... Например, поток? Поток, который неизмерим и вот так на глазок виден и понятен только детям. Потому что они ещё помнят, как оно там всё устроено — за пределами понимания, но в самой сути чувствования. Привет, Свет.

В попытках дать детскому воображению столько места, сколько ему захочется освоить, каждая глава этой книги была дополне-

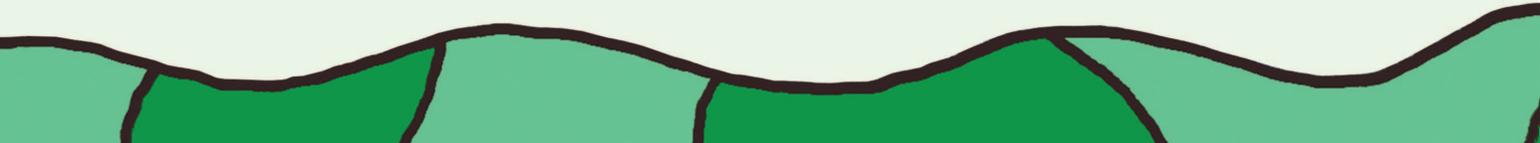

на волшебным ключом — неким чит-кодом мироздания. Его легко найти в витиеватой багетной раме, просто наведя на него камеру смартфона и перейдя по ссылке. Каждый из таких QR-кодов хранит в себе медитацию — трамплин сознания к беспрепятственному полёту, — созданную практикующими и/или сертифицированными специалистами в данной области тонкого знания. Среди которых Наталья Османн, Лиза Рачевская, Татьяна Турятка, Елена Вильчитская, Юлия Беляева, Татьяна Лейбман, Тимур Олан, восьмилетний практик Фёдор Орлов и я.

О пользе медитаций сказано слишком много и слишком многими — от величайших гуру до таких же нейропсихологов. Поэтому вместо того, чтобы повториться, уйдя в перечисление положительных свойств медитативного процесса, я лишь дам своё любимое определение ему. Слово «медитация» происходит от латинского глагола *meditari*, что в числе прочего означает «вырабатывать идеи». И если медитативно расширенное пространство этой книги позволит вашему воображению и воображению ваших детей открыть безграничный мир идей, я с согревающим сердце спокойствием буду считать миссию своего текущего воплощения выполненной.

*С самыми добрыми пожеланиями каждому
(в том числе каждому внутреннему!) ребёнку,*

Юлия Прудько
prudko.ru
@julprudko

ПРОЛОГ

В КОТОРОМ ВЫЯСНЯЕМ, КАК И ОТКУДА ТАК ВЫШЛО

днажды давным-давно (а если быть точным — то давнее всего на свете) был создан Свет. Люди часто называют его белым, хотя он уже миллионы лет как разноцветный. Но когда-то он и правда был таким — белее самого белого чистого холста.

«Откуда мне знать?» — спросите вы. Ну так это я его соткал!

Спокойно-спокойно, ребята. Выдыхаем, без паники! Вы меня не за того приняли. Конечно, я не Бог! Но мы с ним уже столько световых лет на связи... И до сих пор, как и с самого первого дня сотворения мира, я звоню ему каждый день по несколько раз.

— Привет, Свет! — говорю я Ему.

— Алё, Бармалё! — отвечает мне Он.

Это наш позывной, сразу после которого мы приступаем к обсуждению детального плана — как сделать весь Мир более мирным, а весь свет — более светлым. Он светит. Я делаю. Так и живём.

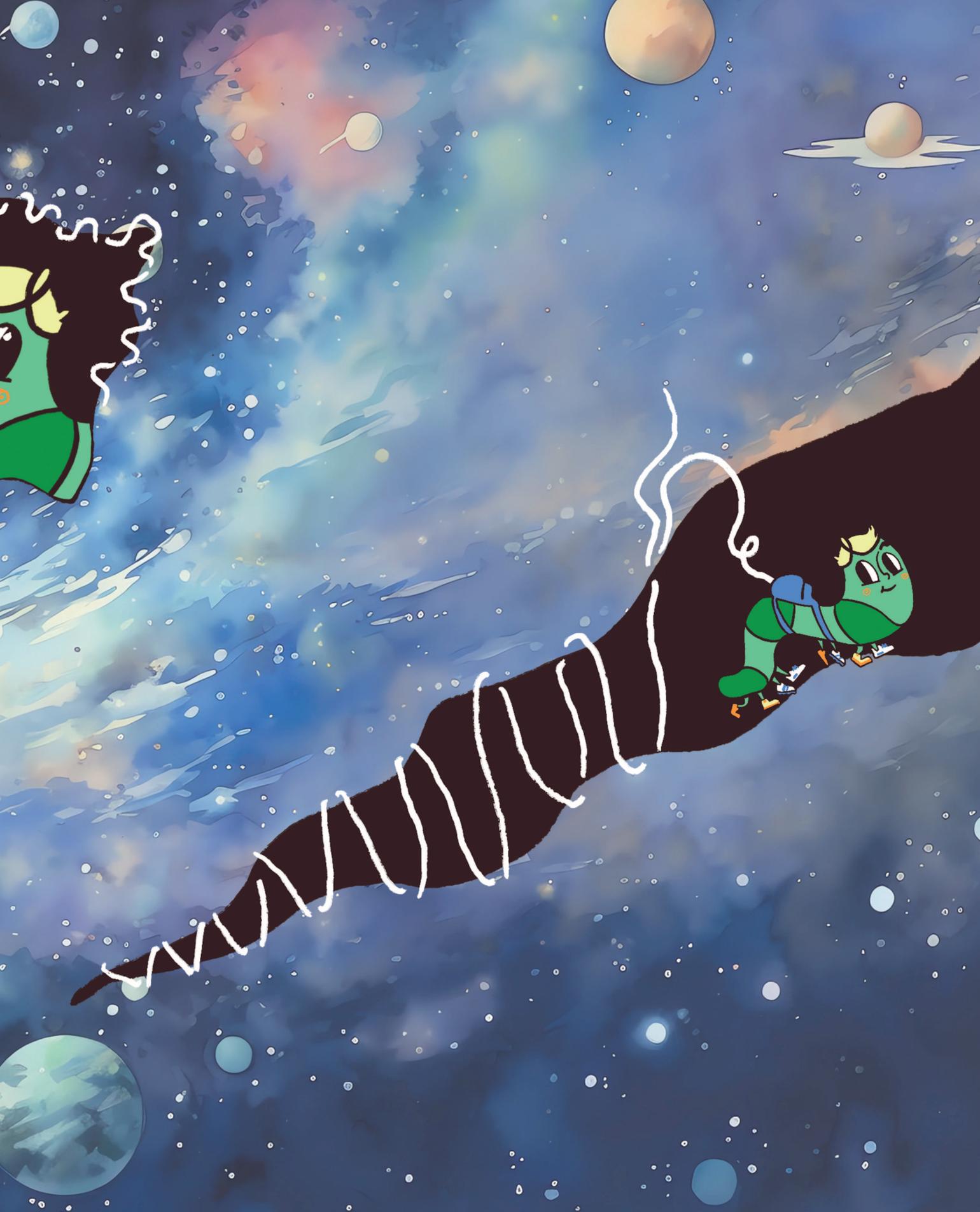
Вы спросите: «Кто Он такой?» Он и есть весь Свет — волшебный свет, из которого всё это появилось.

«А кто ты такой?» — ну хотя бы из вежливости поинтересуйтесь вы. Я гусениц по имени Бармалё. Я добропряд. Я такой не один — нас великое множество. Вы, скорее всего, не замечали, но в мире повсюду орудуют тысячи отрядов хлопкопрядов, шелкопрядов, шерстепрядов и прочих прядилок бамбуковых (так я нежно зову самых нерасторопных из нас). А я вот добропряд — плету нити добра и укутываю ими нашу планету.

Мы, добропряды, появились на белом свете тогда же, когда возник этот Свет. Как так вышло и откуда, никто из нас не помнит. Думаю, это всё потому, что мы занимались кропотливым ручным трудом и не тренировали память. Когда тебе предстоит сотворить Мир, поверьте, перед тобой ставятся задачки поважнее, чем вписать себя в его историю.

Тогда-то — давнее всего на свете — у меня и обнаружилась моя суперспособность: пропускать через себя свет и добропрядать из него нити любви. Из этих нитей соткано всё (ну почти что) в этом мире. Мои братья по отряду прядунов обладают такими же талантами и плетут из света кто что сможет — кто-то создаёт нити красоты, кто-то нити сострадания, а кто-то выпрядает всё подряд нитями радости. Если вы возьмёте ну что угодно на свете и посмотрите на это что угодно как угодно — главное, близко-близко, — то вы совершенно точно сможете разглядеть переплетения этих нитей. Непременно попробуйте!

Тогда же — давным-давнее, — когда мы только обнаружили эти свои сверхсилы и решили использовать их во благо, а не для супергеройских комиксов «Марвел», мы основательно и бодро принялись за дело.

Сначала мы соткали вселенную. Это было несложно, но долго: мы немного не подрастали, и вселенная вышла огромной. Однако, когда работа уже подходила к концу, стало очевидно, что получилось слишком простенько. И хотя немало философов настаивают на том, что мир — это довольно простая штука, мы всё же решили добавить примерно пару триллионов галактик. Ну там звёзды всякие, планеты, астероиды, Млечный Путь. Потом из света мы соткали Солнце и планету Земля. И приступили к детализации — горы, моря, леса и пустыни, цветочки, пальмы, птички, рыбки, слоны, верблюды, гаитянский щелезуб, в конце концов...

Но больше всего мы, конечно, намучились, пока ткали людей. Там у нас обнаружился какой-то странный производственный брак, ошибка, сбой всей прядильной системы... Вроде бы берёшь самый качественный первосортный свет, пропускаешь его через себя что есть силы, ткёшь день и ночь (которые, кстати, тоже мы создали), и получается такое сложное, такое восхитительное переплетение доброты, справедливости, честности, чуткости, храбрости и любви! Видели бы вы! Какая это божественная красота — человек такой, каким он был задуман!

Поначалу мы очень гордились людьми — считали их нашими шедеврами. Даже соревновались между собой: кто выткет самого

замечательного человека. Но со временем что-то в людях начинало портиться. Наша светлая пряжа сбивалась в комки, темнела, истончалась, а местами и вовсе рвалась.

Внимательно наблюдая за жизнью своих творений, мы обнаружили, что люди портятся в тот момент, когда маленький человек начинает превращаться в большого. В нём постепенно, одна за другой начинают надрываться ниточки любви, из которых соткано человеческое сердце. А когда в сердце появляется дырочка, пусть и совсем крошечная, со временем она разрастается — человек распускается целиком и попросту исчезает.

Как мы ни старались, за все эти годы мы так и не смогли довести технологию создания людей до совершенства. Но мы обнаружили, что если латать дырочки в человеческих сердцах сразу, как только они появляются, — не дожидаясь пока и человек, и дырочка станут большими, — то люди перестают портиться.

Поэтому теперь мы, гусеницы-добропряды, хлопкопряды, шелкопряды и прядилки бамбуковые, — это что-то вроде спецотряда скорой световой помощи. Когда мы видим, что маленькому человеку становится грустно, одиноко и холодно, мы спускаемся к нему с наших хлопковых облаков, с которых мы обычно следим за миром в мире, и затягиваем дырочки в его сердце нитями любви. О каждом таком случае я всегда докладываю Свету:

— Привет, Свет!

— Алё, Бармалё!

